

К гастролям Ереванского театра имени К. С. Станиславского в Москве

ВНЕШНЯЯ осень убрала особенно красивыми и праздничными нарядами леса России и горы Армении. С яркой живописью природы салисит торжественные цвета дружбы и братства наших народов, прошедших вместе 150-летний путь к сегодняшнему дню развития социалистического общества. Замечательный праздник этот, начавшись во многих городах России, затем развернулся на земле Армении и в столице нашей Родины — Москве. Мы с искренней, братской радостью восприняли награждение Армянской ССР орденом Ленина, в первые чувства свои изложил в афишах искусства талантливому коллективу Ереванского Русского Драматического театра имени К. С. Станиславского, гастроль которого успешно проходила в Москве на одной из лучших сцен столицы — в театре имени Моссовета.

Прочной основой творческих поисков театра имени К. С. Станиславского стало гармоничное сочетание реалистической школы русского театра, достижений советской многонациональной сцены и лучших традиций армянского театрального искусства. Думается, что именно такое главное направление развития, приносившее нам перекосы и остроту чувства и понимания задач, стоящих перед советским искусством, позволяет нам говорить об этом коллективе как об одном из наиболее активных.

Чем же оказался притягателем этот творческий коллектив? Прежде всего выбором репертуара. Здесь и современная русская и армянская драматургия, произведения русской и мировой классики. Шпект жанровый диапазон — от трагедии В. Шекспира «Макбет» до комедии-водевилля А. Царя «Ханума». И все это, как мы уже теперь знаем, не просто афиша — каждый спектакль стал настоящим творческим достижением коллектива. И, если прозвучат в этой статье какие-то замечания, то только оттого, что говорить и спорить можно (и хочется) о произведениях талантливых. Театр смело берет в работу самые сложные: не так уж много нам известно удачных постановок «Макбета», еще сложнее складывалась сценическая жизнь комедии-шутки «Смерть Тарелкина» А. Сухова-Кобылина, впервые открытием театр советскому зрителю пьесу Г. Запольской «Панна Малачевская».

И вот что замечательно — постановщики спектаклей проявляли необыкновенную бережность к классическим произведениям. Точное сардавание тексту, отказ от ярких постановочных приемов в эффектных мизансценах позволяли большинству актеров глубоко проникнуть в психологию героев, отобразить на сцене «жизнь человеческого Духа».

Простота мизансцен, отказ от эффектов... То есть созда-

тельный уход режиссера от тех подлорок, спастических трюков, которые могут помоч актеру в трудных местах роля. Значит, нужно с максимальной полнотой постичь замысел автора. Наверное, эти творческие качества главного режиссера театра А. Григоряна помогли ему сплести в единый ансамбль талантливых актеров разных поколений, увлечь их задачами сложными и интересными, создать атмосферу, в которой ведущие актеры выступают не

только в центральных ролях, но и небольших эпизодах, а молодые могут пробовать свои силы на драматургии высокого качества.

Леонид Винчи

ОТ СЕРДЦА
К СЕРДЦУ

только в центральных ролях, но и небольших эпизодах, а молодые могут пробовать свои силы на драматургии высокого качества.

Эта самая закупающая простота — результат творческого, вдумчивого, напряженного поиска — надолго оставляет в нашей памяти многие образы, созданные актерами, многие сцены спектаклей. Пожалуй, наибольшее подтверждение этому мы находим в «Макбете» В. Шекспира. Постановщик А. Григорян и коллектив исполнителей порадовали нас не очередной оригинальной трактовкой этого величайшего произведения мировой классической драматургии (кстати, ереванский театр — третий, включивший в гастрольную афишу эту пьесу), а стремлением глубоко постичь замысел драматурга, богатство в многогранности созданных им образов.

Наверно, нет нужды разбирать в подробности спектакль, хорошо знакомый ереванцам, но позволю себе остановиться на его наиболее интересных, на мой взгляд, выходящих. Прежде всего троя — символ власти. В этом спектакле он живет собственной жизнью: обмолвленное деревяное кресло, то высеченное лучом проектора, то спрятанное режиссером в тень и, самое главное, обязательное актерами, как бы становится элементом подстрекателем, толкающим на преступление, или же безобидным невинным существом, которое призывает к отпущению, то вдруг бастардством расказчиком кровавых историй, когда призраки, возникающие в воспаленном мозгу Макбета, видятся ему на троне (и в нашей памяти вновь возникают сцены преддурных убийств), а в финале спектакля оно становится вновь обобщительным в ярком луже свете...

Или Макбет и леди Макбет (пожалуй, все сцены сыграв-

чуточку представляет для него опасность.

Общезвестна трудность постановки пьес А. Сухова-Кобылина и, пожалуй, особенно «Смерти Тарелкина». Но, мне думается, А. Григорян и О. Аветисян удалось в сценическом воплощении главное — достичь обличающий пафос, ярко показать на сцене мир беззакония и грубого полицейского произвола царской России.

Очень трудно охарактеризовать как играет Тарелкин В. Рыдлин, но играет превосходно. Актер создает этот сложный образ из множества тончайших интуй, многоцветных оттенков — мы видим, что это молодой, иногда, он и жалок в своих метаниях, но есть в Тарелкине-Рыдине и какая-то горестность маленького человека, которая вызывает сочувствие к нему.

В спектакле много интересного немецких актерских работ — это прежде всего частный пристав Ох (Ю. Рычков), Расплов (Г. Коротков), купец Попуйчицкий (Г. Ген), Варранин (В. Рудович)... Но, думается, говорить о них, как о завершающих образ, пока рано. В Москве спектакль этот начал свою сценическую жизнь и, видимо, пройдет еще некоторых время, прежде чем он обретет целостность.

Театр показал москвичам свой сценический вариант пьесы А. Гельмана «Обратная связь». На мой взгляд, удачей эта работа театра стала прежде всего потому, что основные смысловые линии, предлагаемые драматургом, развиваются в спектакле в диалектическом единстве. Постановщику А. Григоряну все оно одинаково важно. Именно поэтому разговор о делах на Новоурьянской стройке серьезно. Разговор об ошибке и правильной своевременной оценке не затрагивает все сферы эконолических и человеческих взаимоотношений.

Творческий коллектив сумел через исследование поступков героев, их характеров (а ведь Сакулин Г. Коротков действительно исследует, как происшедшее повлияло, в какую сторону и в какой мере изменило тот или иной персонаж) создать произведение высокохудожественное.

Пьесу Г. Запольской «Панна Малачевская» театр открыл для московских зрителей. В этом спектакле, поставленном польскими друзьями (режиссер В. Ласковская, художник К. Панкевич), рассказывающем о тяжелой жизни простых людей в панской Польше, полнейшим бесправия женщины, великодушной ирой покорила нас В. Бабичева. Очень интересный образ старухи Желанной создала актриса А. Агванян.

Наряду с мастерами старшего и среднего поколения в грустной комедии «Разные пьесы» З. Халафяна раскрываются творческие возможности и молодые театры. Здесь хороши многие исполнители: их актерские работы характеризуются интересными находками, однако спектакль этот нельзя причислить к удачам театра. Думается, что причина тут в чрезмерной мозаичности драматургического материала, из-за которой, к сожалению, не возникает целостное сценическое понятие.

Несколько слов о некоторых актерах этого талантливого, единого в своем ансамбле, коллектива.

Постановка выспых похвала заслуживают Г. Коротков и В. Бабичева. Они были заняты практически во всех показанных спектаклях. И проявили свои многогранные таланты в разных жанрах и в разных по значению ролях — от главных до эпизодических. Если вспомнить, что были в театре времена, когда зритель ходил «на актера», то к этому дуту такое понятие относится в полной мере. Говоря о В. Бабичевой я отмечал ее богатую фантазию, умение передать психологические нюансы в характерах своих героев, щедрость красок в создаваемых ею образах, хотелось бы заметить, что, может быть, актрисе следует быть чуть более сдержанной, строгой во внешних характеристиках персонажей.

Почти во всех спектаклях интересен В. Рудин. Не все его роли равнозначны — актер наиболее убедителен в ролях комедийных, а вот Маклуф в «Макбете» получился у него несколько поверхностным. Разные, самобытные образы И. Григоряна, И. Назаркина, Г. Гена привлекают внимание точно выверенными индивидуальными чертами, завершенностью.

Пожалуй, одним из примечательных достижений творческого коллектива из Еревана является его умение говорить со зрителем от сердца к сердцу — то высшее искусство актеров, что хотел видеть в театре К. С. Станиславский, г. Москва.